

История

Научная статья
УДК 571.53: 94(47)
EDN: NGJTPF
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-190-202>

Основание и начальное развитие Ангарска: возможности и ограничения мобилизационных подходов

Т.М. Новикова¹, С.Л. Павлович²

¹ Независимый исследователь, Иркутск, Россия

² Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Символом советского периода было провозглашено строительство – строительство коммунизма, человека нового типа, промышленности, «новых городов». Ангарск – одновременно и самобытный, и типичный пример советского поселения, рожденного решениями правящей коммунистической партии. Экономика Иркутской области в послевоенный период динамично развивалась, получая в приоритетном порядке капитальные вложения и управленческое внимание Москвы. Дан обзор историографических достижений и «находок», наиболее продуктивных исследовательских концепций комплексного осмысления проблем создания и развития «новых городов», причем и учитывающих как собственно прошлое Ангарска, так и общий фон социально-хозяйственного преобразования определенной местности. Публикации можно разделить на шесть блоков по степени концептуальности и информативности: публикации архитекторов; небольшие по объему, но массовые издания советского времени – своеобразные «буклеты»; советские научно-практические труды о новом градостроительстве; отечественная исследовательская литература темы социально-демографического развития Сибири; издания постсоветского периода по истории отдельных предприятий и организаций; постсоветские исследования жилищной политики советского государства и отечественной повседневности. За последние 100 лет население в границах Иркутской области увеличилось в 4 раза, тогда как в целом в Российской Федерации только в 1,5. Механизм и «внутренняя кухня» такой динамики на материале Ангарска рассмотрена в данной статье. Для обеспечения нового строительства в Иркутской области с 1945 г. была расширена сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний. Заключенные создавали городскую среду для будущих ангарчан. А на «подневольно» обжитое место охотнее переезжали люди, уже добровольно. В равной степени Ангарск и «Город, рожденный победой», и «Город, рожденный ГУЛАГом». Значительное освобождение заключенных после 1956 г. потребовало скорректировать подходы к организации строительства в Ангарске. В дальнейшем Ангарск динамично развивался (между 1957 и 1987 гг. население удвоилось).

Ключевые слова: Ангарск, поселок, город, строительство, предыстория, архитектурный облик, заключенные, социалистический строй, Н.И. Ярополов, историография, важнейшие концепции, перспективы научного и общественного осмысления

Для цитирования: Новикова Т.М., Павлович С.Л. Основание и начальное развитие Ангарска: возможности и ограничения мобилизационных подходов // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 190–202. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-190-202. EDN: NGJTPF.

History

Original article

The foundation and initial development of Angarsk city: opportunities and limitations of mobilization approaches

Tatiana M. Novikova¹, Sergey L. Pavlovich²

¹ Independent researcher, Irkutsk, Russia

² Mikhailovsky Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Construction was proclaimed the symbol of the Soviet period - the construction of Communism, a new type of man,

© Новикова Т.М., Павлович С.Л., 2025

industry, and “new cities.” Angarsk is both an original and a typical example of a Soviet settlement, born of the decisions of the ruling Communist Party. The economy of the Irkutsk region developed dynamically in the post-War period, receiving capital investments and managerial attention from Moscow as a matter of priority. An overview of historiographical achievements and “finds” is given, as well as the most productive research concepts for a comprehensive understanding of the problems of creating and developing “new cities”, taking into account both Angarsk's past and the general background of the socio-economic transformation of a certain area. Publications can be divided into six blocks according to the degree of conceptuality and information content: publications by architects; small in volume, but mass-produced Soviet-era publications - peculiar “booklets”; Soviet scientific and practical works on new urban planning; domestic research literature on the socio-demographic development of Siberia; publications of the post-Soviet period on the history of individual enterprises and organizations; post-Soviet studies of the housing policy of the Soviet state and domestic everyday life. Over the past 100 years, the population within the borders of the Irkutsk region has increased 4 times, while in the Russian Federation as a whole it has increased only 1.5 times. The mechanism and “inner kitchen” of such dynamics based on the Angarsk material is discussed in this article. To ensure new construction in the Irkutsk region, the network of correctional labor camps and colonies has been expanded since 1945. The prisoners created an urban environment for future Angarchans. And people were more willing to move to a “forced” habitable place, already voluntarily. Angarsk is equally a “City born of Victory” and a “City born of the Gulag”. The significant release of prisoners after 1956 required the adjustment of approaches to the organization of construction in Angarsk. Subsequently, Angarsk developed dynamically (between 1957 and 1987 the population doubled).

Keywords: Angarsk, settlement, city, construction, prehistory, architectural appearance, prisoners, socialist system, N.I. Yaropolov, historiography, the most important concepts, prospects of scientific and public understanding

For citation: Novikova T.M., Pavlovich S.L. (2025) The foundation and initial development of Angarsk city: opportunities and limitations of mobilization approaches. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 190-202. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-190-202. EDN: NGJTPF.

Ангарск – город в Иркутской области, крупный промышленный узел с населением около 220 тыс. чел. (2021). Город находится у слияния Ангары и Китоя, на правом побережье последнего. Расстояние от Москвы 4164 км, в 117 км от озера Байкал, от Иркутска – 38 км по железной дороге, между окраинами Иркутска и Ангарска – 24 км. Был образован Указом президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1951 г. из рабочего поселка Ангарский как город областного подчинения. В средствах массовой информации частое определение «Город нефтехимиков».

Символом советского периода было избрано и четко провозглашено строительство – строительство коммунизма, строительство человека нового типа и новой общественной культуры, строительство новых отраслей промышленности, строительство новых городов. Наше аграрное Отечество форсировано превращалось в индустриальное. Резко и управляемо меняли облик старые города, а новые создавались там, где ранее их не было. «Новый» или «молодой» город являлся многогранным феноменом отечественной истории 1930–1980-х гг., отразившим все возможности и ограничения социалистического строя. Ангарск – одновременно и ярко самобытная, и столь же типичная звезда в хронологически последовательном созвездии – Комсомольска-на-Амуре, Норильска, Магадана, Северска, Железногорска, Братска, Шелехова, Байкальска, Усть-

Илимска, Лесосибирска, Нерюнгри, Тынды, Саянска и многих других.

Хозяйственное освоение территории велось на основе согласования промышленного развития с природными, географическими и экономическими характеристиками – через создание территориально-производственных комплексов. Такое строительство предполагало и создание предприятий, и организацию социальной сферы, и демографические изменения, включая внутрирегиональные и межрегиональные переселения и т. д. и т. п. Промышленность и энергетика Иркутской области в послевоенный период динамично развивались, получая в приоритетном порядке капитальные вложения и управленческое внимание Москвы. Достаточно отметить, что за последние 100 лет население в границах Иркутской области увеличилось примерно в 4 раза, тогда как в пределах Российской Федерации только в 1,5.

Историографические достижения

Своеобразный старт научному изучению процесса становления новых городов дала в 1962 г. Третья Дальневосточная конференция по истории и археологии, символично проходившая в Комсомольске-на-Амуре. В секции «Социалистические новостройки Сибири и Дальнего Востока» от Иркутского госуниверситета выступили (с последующей публикацией тезисов): кандидат исторических наук,

доцент (впоследствии профессор и видный исследователь Великой Отечественной войны) И.И. Кузнецов, с сообщением «Из истории строительства социалистического города Ангарска», кандидат исторических наук, доцент В.Т. Агалаков – «Из истории города Шелехова» и старший преподаватель, подполковник запаса В.Г. Смольков (в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию «Социальные проблемы труда», с 1964 г. преподавал в Московском государственном университете, автор многочисленных публикаций в Москве о социалистическом соревновании, с 1972 г. доктор философских наук, тема диссертации «Социальные проблемы соревнования») с докладом «Коллективы коммунистического труда и формирование личности (по материалам строительства г. Ангарска).

В источниках личного происхождения отражены как предвоенная история местности, так и собственно повседневность раннего Ангарска. Так И.И. Кузнецов описал пионерский лагерь 3-го отделения Восточно-Сибирской железной дороги на берегу р. Китой (Кузнецов, 2001. С. 4–8), а первый секретарь Иркутского обкома КПСС В.М. Спирин охарактеризовал свою учебу в Ангарском строительном (с 1961 г. политехническом) техникуме в 1958–1961 гг. (Хайрюзов, 2009. С. 18–22).

Поэтому при разработке темы современный исследователь не будет испытывать нехватки информации, она обширна и разнопланова (Ангарск..., 1975; Ангарск..., 1992)¹. На наш взгляд, при осмыслении исторического феномена Ангарска и аналогичных поселений в обширном массиве предметных или только «упоминающих» публикаций можно выделить несколько основных блоков по степени концептуальности и информативности:

1) публикации архитекторов (Черняев, Иоффе и др., 1956; Павличенков, 1958; Шкваринов, Смолья, 1969). Так, например, первая часть журнала «Архитектура СССР» за 1957 г. № 1 содержала материалы, касающиеся развития Приангарья: секретаря Иркутского обкома КПСС М. Журавлева «Край большого будущего», председателя президиума

Восточно-Сибирского филиала АН СССР М. Кротова «Новая география Восточной Сибири и проблема градостроительства», председателя Иркутской областной плановой комиссии П. Силинского «Что мешает развитию экономики Иркутской области», старшего научного сотрудника вышеупомянутого филиала АН Е. Гречищева «Глубже вникать в перспективное планирование», главного архитектора Гипрогора А. Кузнецова «Планировка и застройка городов Иркутской области», журналистки Р. Брайниной «В молодом сибирском городе Ангарске», главного инженера Ангарского управления строительства А. Журавлева «Теснее содружество архитекторов и строителей»;

2) как правило, небольшие по объему массовые (что важно для воздействия на современное общество) издания советского периода – своеобразные «буклеты», с позиций сегодняшнего читателя ярко «передающие дух эпохи» (Тычинин, 1960; Тюменский самородок, 1974; Арсирий, 1984; Ангарск: годы и люди стройки, 1988; Колодный, 1991);

3) научно-практические труды советских авторов по тематике нового градостроительства и хозяйственного освоения на территории СССР (Хорев, 1968; Хорев, 1971; Фильшин, 1988);

4) отечественная исследовательская литература темы социально-демографического (Социальные проблемы новых городов..., 1971; Букин, 1979²; Букин, 1987³; Исупов, 2002; Исупов, 2021. С. 95–207) развития Сибири, позволяющая представить контекст жизни людей в новых городах и «фон» их исхода из прежних мест жительства, равно как и приоритетные мотивы государственных решений;

5) издания постсоветского периода по истории отдельных предприятий, отраслей, общественных организаций (Тепло и свет Ангарска, 2001; Гаврилова, 2000; Через годы, через расстояния, 2025);

6) постсоветские исследования на тему жилищной и градостроительной политики советского государства (Меерович, 2003; Рогачев, 2014) и примы-

¹ Ангарск: рекомендательный указатель литературы / сост. З.И. Постникова. Ангарск: Ангарская центральная городская библиотека им. М. Горького, 1975. 117 с.; Ангарск. Вып. 2: рекомендательный библиографический указатель / сост. Т.Н. Егорова. Ангарск: Ангарская Центральная городская библиотека, 1992. 182 с.

² Букин С.С. Рост материального благосостояния рабочих Западной Сибири в период построения развитого социалистического общества (1946–1958 гг.): дис... на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 1979. 335 с.

³ Букин С.С. Повышение уровня жизни рабочего класса Сибири в годы упрочения и развития социализма (1946–1960 г.): дис... на соиск. учен. степ. докт. ист. наук. Новосибирск, 1987. 594 с.

кающие, или, если угодно, проблемно «смежные» работы по истории отечественной повседневности (Лебина, 2024). «Относительно программы индустриализации жилища использовалось для прикрепления населения к месту работы...; относительно последствий коллективизации – в качестве своеобразного фильтра раскрестянного населения... Строящиеся социалистические города аккумулировали «новый пролетариат»; в них он размещался и обеспечивался жилищем, которое в этом случае в первую очередь являлось важной частью «планового государственного распределения» (Меерович, 2003. С. 6–7). Современные исследователи в лице Н.С. Байкалова, А.С. Бреславского и многих других активно изучают развитие городских поселений Сибири и Дальнего Востока (Байкалов, 2022).

Дореволюционное прошлое территории

Обратимся к истории побережья реки Китой. В XVII веке в состав небольшой этнотерриториальной группы китойских бурят входили племена: сайгут, хойхо, шошолог, хурхуд, хатагин, тайшуд, урянхай. Все они кочевали по долине Китой, занимаясь скотоводством.

С вхождением Восточной Сибири в состав Российского государства в середине XVII века первым путем сообщения выступала река Ангара. С 30-х годов XVIII века упоминается летняя дорога из Иркутска по левому берегу Ангары через дом Иркутского Вознесенского монастыря на р. Китой на основанную в 1731 г. и построенную к 1736 г. Тельминскую суконную фабрику.

«Московский» или «Главный Сибирский» тракт, близкий по направлению к современной трассе Р-255 «Сибирь», начинает заселяться (в т. ч. и принудительным переводом) крестьянами для содержания почтовых станций с 1743 г. и активно использоваться с 1749 г. В зимний период почта из Санкт-Петербурга в Иркутск доставлялась за 34 дня, летом – медленнее.

В 1807–1815 гг. в селе Биликтуй на смену деревянной была построена каменная церковь Рождества Христова, к ней была приписана Архангельская церковь в с. Суховском и часовня в выселке Усть-Китой. В селе Китой, не позднее, чем с 1706 г., существовал деревянный храм во имя Рождества Христова, неоднократно отстраивавшийся после пожаров. К его приходу была приписана церковь

с. Архиреевка во имя Иннокентия, епископа Иркутского и Софония, патриарха Иерусалимского.

От Томска до Иркутска в течение конца XVIII–XIX веков ежегодно доставлялось 4 млн пудов (64 000 тонн) грузов на 80 000–100 000 повозках, телегах, санях. Особое значение имели перевозки на запад России китайского шелка и чая. Также тракт использовался для этапирования арестантов. Прилегающий к Китой участок во второй четверти XIX века был в ведении Биликтуйской этапной команды, а затем до конца позапрошлого столетия – Суховской конвойной команды. В окрестностях будущего Ангарска располагалась почтовая станция Биликтуйевская (в одноименном селе, основанном в 1720 г.). Через Китой переправлялись на карбазах. В середине XIX века почтовая станция перенесена в Тельму. Непрямое извилистое начертание одной из первых улиц Ангарска – Московской – условная архитектурная дань старому тракту.

На 1887 г. в селе Биликтуй проживал 981 человек, в селе Китой (ныне Старый Китой) – 521 человек, в селе Суховском – 208. В начале XX века Суховская волость разделилась на несколько волостей. Железная дорога от Красноярска до Иркутска в однопутном варианте была построена в 1894–1898 гг., второй путь сооружен в 1908–1909 гг.

На весну 1917 г. окрестности будущего Ангарска составляли три волости Иркутского уезда: Биликтуйская (населенная преимущественно русскими старожилами), Нижне-Китойская (населенная на 80 % бурятами и в начале XX века именовавшаяся Китойским инородческим ведомством), Верхне-Китойская (Романовская) (населенная практически исключительно переселенцами 1899–1916 гг. из Европейской России). Население соответственно – 590 дворов и 3109 жителей, 260 и 1336, 336 и 1975. Удобной земли в наделном владении было соответственно 5232, 1449 и 1544 десятин. В среднем больше половины составляла пашня, остальное – сенокосы. Суммарное поголовье скота в трех волостях достигало 8679 голов (Итоги предварительного подсчета..., 1919. С. 148–175)⁴.

⁴ Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии / под ред. К.Н. Миротворцева. Иркутск : Тип. штаба Иркутского военного округа, 1919. 520 с.

Территория в период Великой Отечественной войны

В 1941–1945 гг. территория, на которой началось строительство рабочего поселка, а затем и города, входила преимущественно в Усольский район (правый и левый берег Китоя) и небольшой частью в Иркутский район (станция Суховская и село Савватеевка) Иркутской области.

Колхозы Усольского района: «8-е марта», имени Калинина, «Ленинский путь», «Возрождение нацмен» (национальных меньшинств), имени 1040 МТС (такое количество машинно-тракторных станций было открыто по всему СССР к 1931 г.), обслуживались Большееланской МТС и добросовестно снабжали Красную армию и города СССР продовольствием. Колхозники стойко преодолевали многочисленные трудности военных лет: нехватку техники, запасных частей и горючего, вынужденное нарушение агротехники и т. п. В течение всей войны срывались планы тракторных работ, пришлось расширять тягловое использование лошадей, а порой и коров. Мобилизация в армию, в промышленность, в школы и училища трудовых резервов сократила на 20 % численность сельского населения, причем его наиболее трудоспособной части. Женщин и подростков пришлось обучать работе на тракторах и других машинах. Руководящие кадры находились под постоянной угрозой суда за невыполнение заданий по хлебосдаче, по госпоставкам. Расцвели пышным цветом администрирование и грубые начальственные окрики. Крестьянские семьи пообносились, жилые постройки обветшали. Несмотря на материально-бытовые сложности, жители пригородных сел предоставили приют семьям эвакуированных из западных районов СССР. Буквально отрывая от себя, каждый колхоз выделял помощь районам, освобожденным от немецкой оккупации.

Заготовки леса вели Широкопадский и Моргудейский механизированные лесопункты с привлечением колхозников с лошадьми в рамках гужевой повинности. Работы велись преимущественно зимой по долине и притокам Китоя, весной проводился (силами Китойской сплавной конторы) молевой сплав по Китою с погрузкой бревен в поезда на станции Китой. Китойский лесозавод занимался лесопилением. Работу объединял Восточно-Сибирский государственный лесозаготовительный трест («Востсиблес») с конторой в Иркутске.

Особую значимость имела переброска по Транссибу части дивизий Забайкальского и Дальне-

восточного фронтов в 1941–1943 гг. в западную часть СССР, равно как и масштабная передислокация советских войск на восток накануне Советско-японской войны 1945 г. Сибирские, забайкальские и дальневосточные дивизии покрыли себя неувядаемой ратной славой.

Великая Отечественная война нашла значительное отражение в городской топонимике. Распоряжениями властей преимущественно от 12 октября 1951 г. улицы Ангарска получили наименования: Гвардейская, Смоленская, Краснофлотская, Кожедуба, Покрышкина, Победы, Мира, Ворошилова, Зои Космодемьянской, 2-я улица Зои Космодемьянской (одноименные улицы разделены сквером «Пионер»), Матросова, Героев Краснодона, Олега Кошевого.

В августе 2005 г. один из переулков Ангарска назван по фамилии летчика-штурмовика Героя Советского Союза (звание присвоено 26 октября 1944 г.) Павла Васильевича Егорова (1914–1989), после увольнения в запас в 1959 г. проживавшего в Иркутске, затем в Ангарске. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Косов Анатолий Васильевич (1916–2002) – полный Кавалер Ордена Славы, старший сержант запаса, слесарь Ангарского нефтехимического комбината. На пятиэтажке, где он проживал в Ангарске, установлена мемориальная доска. Также в 19-м микрорайоне есть проезд его имени.

До призыва в армию в 1942 г. работал на лесосплаве на р. Китою Василий Иванович Долгополов (1906–1953). Старший сержант был удостоен звания Героя Советского Союза 24 марта 1945 г. за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра 27 июня 1943 г.

В 1967 г. при Дворце пионеров города Ангарска подполковник И.Н. Пурас (1912–1999) создал кружок юных друзей Советской армии (ЮДСА), ежегодно в течение 24 лет совершавших походы по местам боев. 8 мая 1968 г. была открыта экспозиция, посвященная молодогвардейцам, героям оккупированного Краснодона, боровшимся с немцами. 1 сентября 1990 г. Музей Победы получил специально построенное трехэтажное здание (микрорайон 12а, дом 15а). Экспозицию составляют фотографии, личные вещи ангарчан и оружие, обнаруженное на полях сражений членами поисковых отрядов. В парке рядом с музеем выставлена военная техника: истребитель Миг-23БН, гаубица М-30, две пушки ЗИС-3, танк Т-54.

27 мая 2017 г. на южном входе в Парк Строителей открыт монумент воинам-победителям, первостроителям Ангарска – бронзовая композиция из трех мужчин и одной женщины в военной форме со строительными инструментами (автор – Е. Ставский). Вместе с постаментом высота мемориала около 4 метров.

От поселка к городу

Летом 1945 г. комиссия под руководством Н.И. Ярополова (о нем отдельно см. далее) выбрала площадку для строительства комбината искусственного жидкого топлива, чье оборудование демонтировалось в Германии в рамках репараций. 15 октября 1945 г. прибыли первые 13 строителей, соорудившие первые землянки на улице, неофициально названной ими «Октябрьской» (название утверждено в 1951 г.). Местом выгрузки прибывающего оборудования выступали станции Китой и Суховская, также сохранились достоверные предания первожителей о выгрузке вывезенного из Германии оборудования прямо с главного хода Транссиба. Пассажиры прибывали на строительство через станцию Китой. Первые жилые дома у главного хода Транссиба образовали к весне 1946 г. поселок Майск. В Майске до 1961 г. останавливались пассажирские поезда, и функционировал небольшой каменный одноэтажный вокзал, снесенный в июне 2014 г.

Для обеспечения же практически всего нового промышленного и городского строительства в Иркутской области с 1945 г. была расширена сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний. Создание Ангарска есть результат труда десятков тысяч заключенных КитойЛАГа (в 1948–1953 гг. ИТЛ строительства комбината № 16) (Система исправительно-трудовых лагерей..., 1998. С. 293, 407–408)⁵. Контингент менялся, к началу 1951 г. составлял 38640 чел., а максимальная численность через год – к началу 1952 г. достигла 58768 чел. (Афанасов, 2009. С. 164), в том числе свыше 2500 женщин. Первым и самым запоминающимся впечатлением от рождающегося Ангарска рубежа 1940–1950-х гг. – «колючая проволока и лай овчарок», колонны заключенных в телогрейках под военизированным конвоем. Это заключенные, находясь

в нечеловеческих условиях, с нуля создавали в тайге городскую среду (заводы, постоянное жилье, инфраструктуру) для будущих ангарчан. А на «подневольно» обжитое место охотнее переезжали люди, уже добровольно. Таким образом, в равной степени Ангарск и «Город, рожденный победой», и «Город, рожденный ГУЛАГом». И это не очернительство, а простая констатация основополагающих реалий «диктатуры пролетариата», ее вынужденной или сознательно предпочитаемой повседневной практики.

С апреля 1948 г. вдоль Октябрьской началось строительство каменных домов, недолго именовавшихся «Соцгородом». До середины 1950-х годов основные объемы работ по возведению промышленных и жилых объектов выполняли заключенные КитойЛАГа (строительное управление № 16 Исправительно-трудовых лагерей МВД во главе с генерал-лейтенантом С.Н. Бурдаковым). Они соорудили комбинаты № 16 и № 820, прокладывали шоссейные дороги и подъездные железнодорожные пути, обслуживали Ангарский завод железобетонных изделий, Майский бетонный комбинат, два алебастровых и три кирпичных завода, занимались жилым и коммунальным строительством, строили хлебозавод, городской холодильник, швейную и мебельную фабрики, военные объекты, трудились в совхозе «Усольский» и на лесозаготовках. Особо подчеркнем, что любые изменения в карательной политике зеркально точно отражались и на создаваемых ее структурами городах. Значительное освобождение заключенных после 1956 г. потребовало скорректировать подходы к организации строительства в Ангарске, шире внедрять механизацию.

Проектированием Ангарска занималась архитектурно-планировочная мастерская № 4 Ленинградского отделения Горстройпроекта. Непосредственное руководство разработкой планов застройки осуществляли архитекторы Е. Витенберг и Л. Тимофеев, инженер М. Зерницкая. Разработкой проектов также занимались архитекторы: А. Тарантул, И. Давыдов, Ф. Кирцидели, В. Ярошук, И. Левченко и инженер М. Смолич. Проектировщики привнесли, как считается, ноты «Северной столицы»: жесткая геометричная трассировка улиц, периметрально-фронтальные приемы построения кварталов.

Запланированный в 1945 г. к постройке рабочий поселок на 30000 человек воплотился в планировке и застройке периода 1949–1950 гг. северной части Ан-

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей СССР, 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М. : Звенья, 1998. 597, [1] с.

гарска, первоначально именовавшейся «Соцгородом». Густая сеть улиц, ориентированных с севера на юг и с востока на запад, небольшие (до 4 гектаров) кварталы, застроенные преимущественно двухэтажными многоквартирными каменными домами (серии 204, 225, 228). Строительство началось с квартала № 1, примыкающего к берегу Китоля, с последующей комплексной застройкой на юго-восток – кварталов № 26, 36, 27 и 35 (Павличенков, 1958. С. 13–14). В густой тайге одна за другой возникали асфальтированные улицы (Набережная, переходящая в Московскую, Октябрьская). За 1949 г. было сдано 18570 кв. метров постоянного жилья. 30 мая 1951 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР рабочий поселок Ангарский был преобразован в город Ангарск областного подчинения. За 1951 г. введено в строй 158000 кв. метров жилья, а также здания техникума, 9 детских садов, 3 клуба, 6 медицинских учреждений, 6 бань и т. д. К 1953 г. к северу от жилой застройки появился «Сангородок» из комплекса больничных зданий (архитектор В. Ярошук).

Одно из общественных пространств старейшей части Ангарска – площадь пересечения улиц Олега Кошевого и Кирова, начала улиц Карла Маркса и Пушкина – площадь перед кинотеатром «Победа» и Ангарским нефтехимическим техникумом. Отсюда в 1960–1980-е гг. дважды в год (1 мая и 7 ноября) начинались демонстрации трудовых коллективов города по улице Карла Маркса к площади Ленина, где шествие приветствовало и поздравляло партийное и советское руководство. Площадь пересекают старейшие (движение торжественно открылось 27 ноября 1953 г. у остановки «Техникум») маршруты ангарского трамвая.

Кинотеатр «Победа» открылся в 1951 г. Здание на 350 зрительных мест построено по типовому проекту в классическом стиле – с портиком, двумя колоннами, богатой лепниной и широким невысоким крыльцом. Название закономерно отразило память о недавно одержанной Великой Победе. Перед крыльцом стояли статуи чуть выше роста человека на метровых постаментах: справа В.И. Ленина, слева И.В. Сталина (данные о судьбе последней разнятся, есть версия об утоплении в Китое после 1956 г.), За кинотеатром в 1953 г. был разбит сквер «Пионер».

Также в 1951 г. вступили в строй: комплекс зданий уже упоминавшегося техникума (искусственного

жидкого топлива и газа, с 1957 г. – строительного, с 1961 г. – политехнического): трехэтажный учебно-лабораторный корпус с красивыми классическими фронтонами, увенчанный смотровой площадкой и шпилем («старшим братом» шпиля на площади Ленина), два общежития, два жилых дома для педагогов, уютный парк и стадион, где проводились городские соревнования. Занятия в техникуме шли в три смены. В 1954 г. появился спортивный зал с несколькими секциями. К 1960 г. дневное отделение Ангарского техникума выпустило около 3000 человек, вечернее 398.

Южнее проспекта Кирова застройка велась укрупненными по площади кварталами (до 9 га) с сокращением сети жилых улиц. В 1955 г. завершена застройка на площади Ленина, а к концу следующего года южнее возведены кварталы 73, 74, 76, 106 и 107 (четырёхэтажные дома серии 11). Причем улица Горького стала своеобразным водоразделом, южнее которого дома по улице Карла Маркса вводились в эксплуатацию с устранениями «излишеств в проектировании и строительстве». Впереди Ангарск ждала эра «хрущёвок», эпоха крупнопанельного типового домостроения, еще больших по площади кварталов и микрорайонов, не только прямых, но и сознательно (для живописной свободной планировки пространств) изогнутых улиц.

Подлинным центром начальной части Ангарска («Старого города») и административным и общественно-культурным центром всего города является площадь Ленина на пересечении улиц (первоначально проспектов) Ленина и Карла Маркса (до 1961 г. Сталина). К северу от площади расположен один из архитектурных символов Ангарска – «Дом связи» – трехэтажное здание почтамта, дополненное во внешнем углу четырехэтажной квадратной башней с часами (с 1972 г.) с 12 колоннами и острым шпилем. На вершине шпиля – пятиконечная звезда в обрамлении колосьев. Архитекторы здания А. Тарантул и М. Шейнкин выполнили его похожим на Адмиралтейство в Санкт-Петербурге.

С запада площадь Ленина обрамляют здания Дворца культуры нефтехимиков (архитекторы А. Тарантул и И. Давыдов) и городской библиотеки (А. Тарантул, И. Давыдов, И. Левченко), с юга – здание Горсовета (А. Тарантул и И. Давыдов), с востока – два четырехэтажных жилых дома (А. Тарантул, Ю. Романов, А. Хабенский). Пять указанных зданий

построены в 1955 г. (Павличенков, 1958. С. 15). За Дворцом культуры нефтехимиков, к западу от него, в 1956 г. благоустроен городской сад. Сохраненный массив соснового леса был дополнен саженцами различных пород.

На восточном отрезке улицы Ленина были построены два жилых дома (архитекторы Е. Витенберг, А. Тимофеев, А. Тарантул) с четырьмя колоннами у каждого, именуемые «Ангарскими воротами». Дополнением колонн стала лепнина в виде снопов. Эта пара зданий с ажурными арками и светлыми фасадами стала визитной карточкой города. В их створе на расстоянии 1,5 км находится железнодорожный вокзал.

В центре же площади – памятник В.И. Ленину, открытый 22 апреля 1961 г. (к 91-й годовщине со дня рождения). Авторы: академик В.И. Ингал, профессора И.А. Сыроежкин и М.П. Щеглов, архитекторы А. Тарантул, И. Давыдов. Бронзовая фигура установлена на мраморном постаменте. Общая высота 14 метров.

Основу же постоянного населения Ангарска составили приехавшие со всей страны добровольцы-строители, а также часть заключенных, оставшихся здесь после освобождения. С 1957 по 1987 г. Ангарск динамично развивался, а его население удвоилось. Оптимизм в оценке перспектив дальнейшего роста города отразил характерный архивный документ (рис. 1). Планы широко тиражировать градостроительный успех Ангарска в других частях Восточной Сибири (Джишкариани, Петухова, 1958) в полной мере воплощения не нашли.

В послевоенный период Ангарск – наиболее благоустроенный город Восточной Сибири, строившийся с учетом новейших градостроительных подходов. Город застраивался комплексно, по менявшимся, но четким планам. Ангарчане искренне любили и гордились росчерком улиц и площадей, спроектированных ленинградскими архитекторами. Продуманна и живописна рядовая жилая застройка. Внутри кварталов, а затем и микрорайонов сохранялись участки хвойного леса.

К началу 1970-х гг. в Ангарске было 12 дворцов культуры и клубов, 7 кинотеатров, 17 больниц и диспансеров, 23 библиотеки, 132 детских учреждения, стадион «Ангара» на 10000 мест, плавательный бассейн. Широко применялось крупнопанельное строительство. Ангарск отличало хорошее товарное

снабжение и высокая обеспеченность – 8 кв. метров на человека (Грушко, 1972. С. 38)⁶.

Во времена СССР Ангарск – крупнейший (в Советской Азии протяженностью вдоль Ангары почти на 30 км) промышленный центр восточных регионов, имеющий огромное геополитическое значение в области глубокой переработки нефти (Ангарский нефтехимический комбинат) и обогащения урана (Ангарский электролизный химический комбинат); важнейший (самый восточный) пункт перевалки нефти с трубопроводного транспорта на железнодорожный (станция Суховская); опорная материальная и кадровая база (Ангарское управление строительства или АУС-16) сооружения в 1960–1980-х гг. для других индустриальных объектов и городов в Восточной Сибири; мощный энергетический узел (Иркутские ТЭЦ-9 (с участком № 1 на ТЭЦ-1) и ТЭЦ-10 в 540 (+79) и 1100 мегаватт установленной мощности соответственно).

Нефтехимический комбинат получал нефть из Башкирии и Тюменской области и вырабатывал бензин, дизельное топливо, смазочные масла, метанол, различные удобрения. Активно функционировали Ангарский цементный завод, Ангарский керамический завод, Ангарский электромеханический завод, Ангарская швейная фабрика, объединение «Китойлес», завод Белково-витаминных концентратов. Последние три предприятия в постсоветский период прекратили существование, остальные успешно работают.

С 1960 г. в Ангарске действовал вечерний факультет (с 1965 г. Ангарский филиал) Иркутского политехнического института. С 1991 г. это Ангарский (с 1997 г. государственный) технологический институт (завод-втуз), переименованный в 2000 г. в Ангарскую государственную техническую академию, а в 2015 г. ставшую одноименным университетом.

Многokrato отмечались трудовые достижения Ангарска. Так, 18 мая 1971 г. город был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Этого же ордена в разное время были удостоены пять крупнейших предприятий города, а 14 ангарчан за высокие достижения в труде – звания Героя Социалистического труда.

⁶ Грушко Я.М. На теплоходах по рекам Прибайкалья. Путеводитель. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1972. 173, [2] с.

АНГАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

МАЛЫЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

от 26.05.92г.

г. Ангарск

№ 06
"06 отводе земли на левом берегу р.Китой в соответствии с генпланом г. Ангарска".

Совет Министров РСФСР Постановлением от 27 июля 1979г. № 393 утвердил генеральный план застройки г. Ангарска. Согласно генплана расширение площади земель городской застройки с 6,9 тыс га до 10,5 тыс.га предусматривалось за счет использования свободных территорий на правом и левом берегах р.Китой. Начало освоения левого берега предусматривалось генпланом в 1989г. Территория для развития города за пределами расчетного срока резервировалась только на левом берегу р.Китой.

При утверждении проекта городской черты Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1982г. № 609 были отведены земли на правом берегу р.Китой.

На сегодняшний день резервные территории для строительства жилья на правом берегу Китой фактически исчерпаны. Вместе с тем, потребности в территориях под жилье резко возросли по причинам:

1. Необходимости выноса поселков общей численностью 13 тыс. жителей из сан.зона промпредприятий.
 2. Большой потребности населения города в жилой площади (очередь 30 тыс. человек).
 3. Полного отсутствия территорий для индивидуального строительства.
 4. Необходимости решения проблемы формирования зеленых зон массового отдыха.
- Ангарский горисполком провел расоту по выбору площадок под индивидуальное жилье на левом (1 площадка) и на правом (4 площадки) берегах р.Китой за пределами городской черты. Все площадки оказались непригодными под поселки индивидуального

Зак. 378с

строительства.

Согласительная комиссия отказала городу в отводе новых площадок до освоения городом предусмотренных генпланом территорий на правом и левом берегах р.Китой.

Генплан территории р.Китой на правом берегу запрокирован и застроен с учетом обязательного перехода застройки города и его центра на левый берег зоны массового отдыха на остров Большой. Без этого общегородской центр Ангарска не получит своего завершения, т.к. лишится ряда необходимых зон: культурно-спортивной, массового отдыха, деловой и части торговой.

В настоящее время земли левого берега, принадлежащие Усольскому району, отводятся вопреки генплану под садоводства, что полностью лишает Ангарск перспектив развития.

Учитывая экологически бедственную ситуацию Ангарска, необходимость выполнения Указа Президента об индивидуальной застройке на основании земельного кодекса РСФСР и временного Положения о порядке изменения городской черты, Малый Совет РЕШИЛ:

Ходатайствовать перед областным Советом народных депутатов: 1. Об изъятии и передаче Ангарску земель левого берега реки Китой в границах, предусмотренных генпланом города.

2. О приостановке действия ранее выданных Усольским районом актов на землепользование под любые виды строительства и застройки новых отводов до оформления передачи земель Ангарску.

Председатель городского

С.В.Руцков

Рис. 1. Решение Ангарского городского совета народных депутатов от 26 мая 1992 г.
Fig. 1. Decision of the Angarsk City Council of People's Deputies of May 26, 1992

В кадрах художественного фильма «Русский сувенир»

Этот музыкальный фильм-комедия режиссёра Григория Александрова вышел на экраны 27 июня 1960 г., но встретил острую критику и надолго «оказался на полке» (рис. 2). Трактовать его содержание наиболее целесообразно в таких предложенных Е.А. Добренко терминах как «сумерки сталинизма», «политика эстетики», «эстетика политики» и т. п. (Добренко, 2024. С. 29–39).

По сюжету художественной ленты, очень напоминающему сказку, на озере Байкал вынуждено приземляется двухвинтовой пассажирский самолет, следовавший из Москвы во Владивосток. Среди пассажиров: магистр теологии Джон Пиблс (актер Эраст Гарин), интересующийся «чем они (жители СССР) заменили Бога», американский миллионер Эдлай Скотт (Андрей Попов), озабоченный вопросом «можно ли Россию вернуть к капитализму», его секретарь Гомер Джонс (Павел Кадочников), итальянская «графиня» Пандора Монтези (Элина Быстрицкая) и доктор Адамс (Александр Барушной). Их спасителем и проводником выступает советский инженер Варвара Комарова (Любовь Орлова).

С экрана сыплются словесные штампы, которые там высмеиваются, продвигая идейные и материальные «преимущества социализма». Вынужденно, перейдя к путешествию по земле, герои фильма последовательно оказываются в бывшей тюрьме, превращенной в комфортную и хлебосольную базу для советских туристов, слушают арию в исполнении любителя – простого местного жителя, проезжают мимо строящейся Братской гидроэлектростанции, потрясенно наблюдают старт огромной ракеты на Луну, посещают новый город (с 55 по 59 минуты в фильме показаны кадры с улицами и зданиями Ангарска). Французский композитор Клод Жерар (актер – Валентин Гафт) перед входом во Дворец культуры нефтехимиков исполняет только что сочиненную песню «Ночи Сибири» со словами: «Прекрасная Сибирь, где роза на бетоне, Район как сувенир для всех друзей открыт, Ла-ла, Ла-ла, В тужурке богатырь, Мадонна в капюшоне, Как жаль, что был коротким мой визит....».

В финале «перевоспитавшийся» Скотт даёт интервью: «В России все не так как у нас. Вернее, все не как у нас. Храните деньги в сберегательной кассе. Здесь революция уже была, я спокоен за эти деньги». Комарова же проникновенно призывает к миру

Рис. 2. Афиша кинофильма «Русский сувенир»
Fig. 2. Movie Poster “Russian Souvenir”

во всем мире на фоне фресок Георгия Победоносца. Советская критика назвала «Русский сувенир» бессюжетным, идейно слабым, поверхностным, пропагандирующим вредные «архитектурные излишества в строительстве в период культа личности Сталина». Незавидная судьба фильма отразила одно из нескольких резких изменений внутриполитического курса СССР с соответствующими изменениями эстетики во всех видах массового искусства и культуры.

Николай Иванович Ярополов

Первым директором Ангарского химического комбината (1945–1952), затем до 1957 г. его главным инженером был Николай Иванович Ярополов (рис. 3).

Он родился в Архангельской губернии в 1907 г. Рано остался без родителей, работал с 12 лет. В 1934 г. с отличием окончил Томский индустриальный институт. Работал в Кемерово на заводе полукоксования, затем главным инженером опытного топливного завода № 274 у с. Макарьево (на Ангаре).

В начальный период Великой Отечественной войны Ярополов заведовал промышленным отделом Иркутского обкома ВКП(б). В Иркутске 7 марта 1943 г. выступил с докладом на первой научно-технической конференции о путях развития производства искус-

ственного топлива. В 1944 г. был направлен директором на строящийся завод № 5 в Москве. В марте 1945 г. получил приказ выехать в составе спецгруппы М.Ю. Непомнящего в тогда германский город Блеххаммер (Blechhammer) (ныне Блаховния в Польше), на завод по производству жидкого топлива фирмы Обершлезише гидрирерверке. Его оборудование общим весом 140000 тонн передавалось Советскому Союзу в счет репараций (возмещения ущерба). Обосновал целесообразность размещения химического комбината на площадке между Китоем, Ангарой и Транссибирской магистралью. Руководил разработкой технического плана пуска предприятия, отладил переработку угля в синтетическое моторное топливо. Первый метанол получен 14 апреля 1954 г. Рост добычи нефти в СССР позволил перевести Ангарский комбинат на переработку нефти. Успешно разрабатывал проекты производства удобрений.

С октября 1957 г. – заместитель председателя Иркутского Совнархоза, с ноября 1961 г. работал в плановых органах. Активно участвовал в общественно-политической жизни. С 1964 г. заведующий кафедрой технологии органического синтеза Иркутского политехнического института. Автор 116 научных трудов и изобретений.

Через год после смерти Ярополова – в 1968 г. в Ангарске в его честь назван переулок, установлена мемориальная доска. Действует постоянная экспозиция в музее АНХК. В 2020 г. в парке ДК «Нефтехимик» Ярополову открыт памятник, а кафедре химической технологии Иркутского национального исследовательского технического университета присвоено его имя.

Использование труда заключенных на строительстве предприятий и городской инфраструктуры в СССР формально снижало затраты на рабочую силу. Вместе с тем практики подневольного труда не добавляли здоровья, социального оптимизма и личной самореализации существенной (буквально осужденной) части советского населения, понесшего огромные демографические потери в Великой Отечественной войне. Общая «расточительность» в первую очередь в отношении собственных граждан и во вторую – к материальным ресурсам в сочетании с частой непоследовательностью в общегосударственном планировании многократно усиливала

Рис. 3. Н.И. Ярополов
Fig. 3. N.I. Yaropolov

минусы мобилизационных подходов. Централизация ресурсов оказывала дополнительное неоднозначное влияние на результаты хозяйственного освоения, особенно в его непроверяемой и трудно ревизуемой стадии «вложений». Эти перечисленные издержки административно-командной системы не

предусмотрено и внепланово не столько отменяли, сколько значительно ограничивали, «приземляли» зримое самобытное материальное основание и дальнейшую судьбу «больших» советскихстроек, таких как Ангарск, представленных и рожденных Победой.

Список источников

Ангарск: годы и люди стройки 1948–1988 / Ангарское управление строительства. Иркутск: Шелеховская городская типография, 1988. 32 с.

Арсирый В. Этжи на Ангаре: Очерки. М.: Детская литература, 1984. 95 с.

Афанасов О.В. Лагерные учреждения в промышленном развитии Иркутской области (конец 1940-х – начало 1960-х г.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 162–164. EDN: TLBBJD.

Байкалов Н.С. Последняя стройка социализма: исторический опыт позднесоветской модернизации районов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2022. 329 с.

Гаврилова Н. Они создавали гиганты в Сибири. Зима: Центр печати, 2000. 324 с.

Добренко Е.А. Поздний сталинизм: эстетика политики. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2024. Т. 1. 704, [3] с.

Джишкариани П., Петухова А. Братская районная планировка // Архитектура СССР. 1958. № 9. С. 22–24.

Исупов В.А. Демографическая политика сталинского правительства. Конец 1920-х – 1940-е гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике: сб. статей. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 31–45. EDN: Q1CAUX.

Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Формирование и использование людских ресурсов Западной Сибири в период Второй мировой войны. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: DirectMEDIA; Берлин: [б. и.], 2021. 394, [2] с.

Колодный Л.Е. Москва у нас одна. М.: Политиздат, 1991. 238, [2] с.

Кузнецов И.И. Страницы жизни историка. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. 315 с.

Лебина Н.Б. Хрущевка: советское и несоветское в пространстве повседневности. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 424 с. EDN: IYSTFY.

Меерович М.Г. Власть и жилище (жилищная политика в СССР в 1917–1940 годах) // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 5–66. EDN: HYRTDT.

Павличенков В.И. Ангарск. Планировка и застройка города / под ред. П.А. Володина. М.: Госстройиздат, 1958. 113 с.

Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири: сб. статей / отв. ред. Г.И. Мельников. Иркутск: [б.и.], 1971. Вып. 1. 194 с.

Рогачев А.В. Москва. Великие стройки социализма. М.: Центрполиграф, 2014. 476, [1] с.

References

(1988) Angarsk: the years and people of construction (Angarsk Construction Department). 1948-1988. Irkutsk: Shelekhovskaya gorodskaya tipografiya. 32 p. (In Russ.).

Arsirii V. (1984) Floors on the Hangar: Essays. Moscow: Detskaya literatura. 95 p. (In Russ.).

Afanasov O.V. (2009) Camp institutions in the industrial development of the Irkutsk region (late 1940s - early 1960s). *Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2009.* P. 162-164. (In Russ.). EDN: TLBBJD.

Baikalov N.S. (2022) The last construction of socialism: the historical experience of the late Soviet modernization of the Baikal-Amur railway. Ulan-Ude: Buryat State University. 329 p. (In Russ.).

Gavrilova N. (2000) They created giants in Siberia. Zima: Tsentr pechati. 324 p. (In Russ.).

Dobrenko E.A. (2024) Late Stalinism: aesthetics of politics. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Vol. 1. 704, [3] p. (In Russ.).

Jishkariani P., Petukhova A. (1958) Bratsk district planning. *Architecture of the USSR.* No. 9. P. 22-24. (In Russ.).

Isupov V.A. (2002) Demographic policy of the Stalinist government. The end of the 1920s – 1940s. The Urals and Siberia in Stalinist politics. Collection of articles. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. P. 31-45. (In Russ.). EDN: Q1CAUX.

Isupov V.A. (2021) The main resource of Victory. Formation and use of human resources in Western Siberia during the Second World War. Moscow: Directmedia Publishing; Berlin. 394, [2] p. (In Russ.).

Kolodnyi L.E. (1991) We have one Moscow. Moscow: Politizdat. 238, [2] p. (In Russ.).

Kuznetsov I.I. (2001) Pages from the life of a historian. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI. 315 p. (In Russ.).

Lebina N.B. (2024) Khrushchev building: Soviet and non-Soviet in the space of everyday life. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 424 p. (In Russ.). EDN: IYSTFY.

Meerovich M.G. (2003) Power and housing (housing policy in the USSR in 1917-1940). *Bulletin of Eurasia.* No. 1. P. 5-66. (In Russ.). EDN: HYRTDT.

Pavlichenkov V.I. (1958) Angarsk. The layout and development of the city. Moscow: Gosstroyizdat. 113 p. (In Russ.).

Mel'nikov G.I. (1971) Social problems of new cities in Eastern Siberia. Collection of articles. Irkutsk. Iss. 1. 194 p. (In Russ.).

Rogachev A.V. (2014) Moscow. The Great buildings of socialism. Moscow: Tsentrpoligraf, 476, [1] p. (In Russ.).

Тепло и свет Ангарска : сб. статей к 50-летию г. Ангарска / редкол.: Мотыгина С. А. и др. Иркутск : Оттиск, 2001. 170, [1] с.

Тычинин В.В. Ангарск. Иркутск : Кн. изд-во, 1960. 66 с.

Тюменский самородок / сост. А.А. Нежданов, Н.В. Димчевский. М. : Советская Россия, 1974. 327 с.

Фильшин Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1988. 208 с.

Хайрюзов В.Н. Последний первый: Документально-художественное повествование. Иркутск : Сибирская книга, 2009. 263 с.

Хорев Б.С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение): Очерки географии расселения. М. : Мысль, 1968. 256 с.

Хорев Б.С. Проблемы городов. Экономико-географическое исследование городского расселения в СССР. М. : Мысль, 1971. 413 с.

Через годы, через расстояния: Хроника Иркутского комсомола. 1920–2025 г. / авт.-сост.: А.А. Иванов, С.И. Кузнецов, П.А. Новиков. Иркутск : Оттиск, 2025. 804 с.

Черняев П., Иоффе Л., Тараторин В., Гизатулин Х., Марьясин Г. Опыт жилищного строительства города Ангарска. Иркутск : Ирк. кн. изд-во, 1956. 115 с.

Шквариков В., Смоляр Н. В.И. Ленин и развитие социалистического градостроительства // Архитектура СССР. 1969. № 9. С. 35–38.

(2001) Heat and light of Angarsk. Collection of articles dedicated to the 50th anniversary of Angarsk. Irkutsk: Ottisk. 170, [1] p. (In Russ.).

Tychinin V.V. (1960) Angarsk. Irkutsk: Kn. izd-vo. 66 p. (In Russ.).

Nezhdanov A.A., Dimchevskii N.V. (1974) The Tyumen nugget. Moscow: Sovetskaya Rossiya. 327 p. (In Russ.).

Fil'shin G.I. (1988) Economics of the Angara region: problems and prospects. Irkutsk: East Siberian Publishing House. 208 p. (In Russ.).

Khairyuzov V.N. (2009) The last first: Documentary and artistic narration. Irkutsk: Sibirskaya kniga. 263 p. (In Russ.).

Khorev B.S. (1968) Urban settlements in the USSR (problems of growth and their study): Essays on the geography of settlement. Moscow: Mysl'. 256 p. (In Russ.).

Khorev B.S. (1971) Problems of cities. Economic and geographical study of the urban population in the USSR. Moscow: Mysl'. 413 p. (In Russ.).

Ivanov A.A., Kuznetsov S.I., Novikov P.A. (2025) Through the years, through the distances: Chronicle of the Irkutsk Komsomol. 1920-2025. Irkutsk: Ottisk. 804 p. (In Russ.).

Chernyaev P., Ioffe L., Taratorin V., Gizatulin X., Mar'yasin G. (1956) Experience of housing construction in the city of Angarsk. Irkutsk: Publishing House. 115 p. (In Russ.).

Shkvarikov V., Smolyar N. (1969) V.I. Lenin and the development of socialist urban planning. *Architecture of the USSR*. No. 9. P. 35-38. (In Russ.).

Информация об авторах

Новикова Татьяна Михайловна,

кандидат исторических наук, независимый исследователь,
664082, г. Иркутск, Россия,
e-mail: novik_t77@mail.ru

Павлович Сергей Леонардович,

полковник, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления повседневной деятельностью ракетных войск и артиллерии,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22, Россия,
e-mail: pavluscha69@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2025 г.; одобрена после рецензирования 9 апреля 2025 г.; принята к публикации 21 апреля 2025 г.

Information about the authors

Tatiana M. Novikova,

Cand. Sci. (History), independent researcher,
Irkutsk 664082, Russia,
e-mail: novik_t77@mail.ru

Sergey L. Pavlovich,

Colonel, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Management of Daily Activities of Rocket Forces and Artillery,
Mikhailovsky Military Artillery Academy,
22, Komsomol St., St. Petersburg 195009, Russia,
e-mail: pavluscha69@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 1, 2025; approved after reviewing April 9, 2025; accepted for publication April 21, 2025.